

На правах рукописи

Худякова Елена Витальевна

**Семантические изменения слова «дом»
в русском языке первых десятилетий XX века**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре «Русский язык как иностранный» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: Шмелькова Вера Викторовна,
доктор филологических наук (10.02.01), доцент,
профессор кафедры «Русский язык как
иностраный» Института международного
сотрудничества ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Воробьёв Владимир Васильевич,
почётный работник высшего образования РФ,
доктор филологических наук (10.02.01), профессор,
заведующий кафедрой русского языка и
лингвокультурологии Института русского языка
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы».

Милованова Мария Станиславовна,
доктор филологических наук (10.02.01), профессор,
профессор кафедры общего и русского языкознания
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского
языка имени А.С. Пушкина».

Самигулина Фанира Габдулловна,
кандидат филологических наук (10.02.01), доцент,
доцент кафедры русского языка Института
филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»

Защита состоится «14» февраля 2025 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006,
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Национальный язык отражает не только значимые процессы духовной культуры, но и особенности экономического и научного становления, бытовой и общественной жизни этноса, что особенно ярко проявляется в словарном составе языка. «История лексики тесно и органически связана с историей производства, быта, культуры, науки, с историей общественных мировоззрений»¹.

На развитие языка оказывают влияние масштабные духовно-культурные и общественно-исторические процессы, личное литературное творчество писателей и поэтов, литературных критиков и публицистов. «Индивидуальная инициатива, личное творчество играет огромную роль в истории слов»². Рассмотрение состояния языка в культурно-историческом контексте невозможно без глубокого исследования текстов, написанных на этом языке, включая тексты художественной литературы, отражающие духовно-бытовую культуру народа, преломлённую через восприятие конкретного автора, который является носителем этой культуры в тот или иной исторический период.

Будучи продуктом общественно-исторического развития, язык хранит своеобразный культурный код, в котором отражаются основополагающие духовные ценности каждого этноса.

Базовыми ценностями духовной культуры народа и языкового общественного сознания являются семья и дом. Перемены в социально-политической жизни неизменно приводят к изменению семантики слова, появлению новых компонентов значения.

Степень научной разработанности проблемы. В русской филологической науке последних десятилетий неоднократно исследовались вопросы семантики слова «дом»: проблема концептуализации «эстетики» быта (Корнейчук, Скнар 2018); рассматривался образ дома в русской литературе первой половины XX в. (Жулькова 2019); исследовалась проблема изменения семантики понятия «дом» в аспекте словесного воплощения концепта «дом/родина» в поэзии и прозе русского зарубежья первой волны (Габдуллина 2004, Polechina 2012, Морараш 2017); на материалах русской эмигрантской прессы (Зеленин 2007); в аспекте семантической трансформации «квартира-дом» в русской литературе 1920–1930-х годов (Кувшинов 2016). «дом» как концепт-артефакт описан в работах В.А. Масловой (Маслова 2004), история изучения этого концепта представлена в исследованиях Потпот Р.М. (Потпот 2013). Концепт «дом» рассматривался в национально-культурном контексте его развития (Соколова 2008), в смысловой организации Петербургского текста русской литературы (Шурупова 2010), в индивидуально-авторской картине мира Л.Н. Толстого

¹ Виноградов, В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Известия АН СССР, Отд. Литературы и языка, 1953, вып. 3. – с. 3–30.

² Виноградов, В.В. История слов. – М.: Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет "Рус. яз.". Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 1999. – 1138 с.

(Ланская 2005), М.И. Цветаевой (Фещенко 2005), А.А. Ахматовой (Базылова 2009), в прозе А.И. Куприна периода эмиграции как маркер оппозиции (Иконникова 2012), вопросы языковой реализации концепта «дом» в произведениях В. Маканина, В. Распутина раскрываются в исследованиях Д.Р. Валеевой (Валеева 2011).

Наше видение проблемы близко к рассмотрению слова «дом» как лингвокультуры. По мнению В.В. Воробьёва, лингвокультура вбирает в себя, аккумулирует в себе как собственно языковое представление («форму мысли»), так и тесно и неразрывно связанную с ним «внеязыковую, культурную среду» (ситуацию, реалию), – устойчивую сеть ассоциаций, границы которой зыбки и подвижны³.

Как фрагмент русского языка и русской лингвокультуры «дом» отражается в языковом сознании общества в виде ассоциаций, формируемых в процессе практической, когнитивной и коммуникативной деятельности носителей языка. Подобные ассоциации проникают в повседневный речевой обиход, в устную и письменную речь и сохраняются в них.

Таким образом, настоящая работа посвящена описанию и исследованию слова «дом» (домашний очаг) в русском языке на основе анализа текстового материала художественных произведений русских писателей, живших в России и за рубежом, в эмиграции.

Дом занимает важное место в структуре ментально значимых понятий русской лингвокультуры, поскольку соединяет индивидуальное (человек как личность) и общественное (семья, народ), материальное (жилище, быт, собственное пространство) и духовное (радость, любовь, святость, душа). В многообразии своих значений «дом» может как противопоставляться, так и отождествляться с феноменами мир, свои – чужие.

В значении «место жизни человека» «дом» сближается со словом «родина». Отсутствие дома формирует семантическую основу понятий бездомье, странничество и изгнание, что особенно наглядно проявилось в текстах художественной литературы первой половины XX в.

Взаимосвязь слов *дом, свет, тепло, уют* наиболее полно отражается в текстах русской художественной литературы конца XIX – начала XX в. в виде мотивов.

Проблема изучения мотивов в языке художественной литературы широко представлена в исследованиях отечественных и зарубежных учёных, таких как В.Я. Пропп, Б.И. Ярхо, В.Б. Шкловский, Б.В. Томашевский, А.Л. Бем, А.Н. Веселовский, Б.М. Гаспаров, А.К. Жолковский, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, В.С. Елистратов, А.И. Белецкий, Е.М. Мелетинский, Б.Н. Путилов, И.В. Силантьев, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, А. Дандес, С. Томпсон, Я. ван дер Энг.

Актуальность. Исследование является актуальным с точки зрения описания изменений в русской лингвокультуре, отразившихся на состоянии русской лексики XX века. Изменения, связанные с историческими,

³ Воробьёв, В.В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

культурными, социально-политическими и экономическими преобразованиями, вызывают необходимость их изучения, описания и всестороннего анализа.

Выбор языка художественной литературы как материала исследования позволяет сделать важные выводы о состоянии русского языка в определённый период его развития. Как считает В.В. Воробьёв, источником лингвокультуры «могут быть литературные произведения как вторичные моделируемые системы, в которых нашла художественное отражение русская национальная личность (типы и образы)»⁴.

Актуальность исследования определяется также следующими положениями:

1. Культурно значимое слово «дом», выбранное для исследования, является одним из символов национальной идентичности, самоопределения и стабильности.

2. В данной работе исследуются диахронические изменения русского языка и русской лингвокультуры, в то время как основным подходом к изучению языковой картины мира на современном этапе является синхронический.

3. Выбранный исторический период позволяет рассматривать как дореволюционный этап стабильности национальных ценностей, так и время коренных переломов в общественном сознании, процесс адаптации к переменам. Кроме того, выбор русской эмигрантской среды позволяет наблюдать явление воссоздания утраченных ценностей на почве другой культуры, трансформации этих ценностей.

4. Анализ художественного текста через выявление мотивов (мотив благополучия, преемственности поколений, предчувствия утраты и др.), применяемый к исследованию лингвокультуры «дом», позволяет сделать значимые выводы об изменениях в языковом сознании представителей Советской России и русского зарубежья, отразившихся в русском языке,

Теоретическую базу исследования составили труды по:

- лингвистике и филологии (С.И. Карцевский, Р.О. Шор, А.М. Селищев, С.И. Бернштейн, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Ю.А. Бельчиков, Л.М. Грановская, А.В. Зеленин, Ю.С. Степанов, В.С. Елистратов);

- лингвокультурологии (В.В. Воробьёв, В.М. Шаклеин, О.С. Чеснокова, С.С. Микова, Л.В. Моисеенко);

- когнитивной лингвистике (Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Ф.Г. Самигулина);

- истории русского литературного языка (М.В. Иванова, М.С. Милованова);

- языку художественной литературы (М.Л. Новикова, М.И. Киосе);

- лексической семантике (В.Н. Денисенко, Т.В. Маркелова);

- философии (Д.С. Лихачёв, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев).

⁴ Воробьёв, В.В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

Цель исследования заключается в описании и исследовании слова «дом» в период с 1917 по 30-е годы XX века через анализ текстов художественных произведений писателей, которые были свидетелями революционных событий.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Описать и проанализировать содержание слова «дом» в русском языке и русской лингвокультуре дореволюционной России, Советской России в период с 1917 по 30-е годы XX века и русского зарубежья этого же времени.

2. Рассмотреть формы и способы лексической презентации слова «дом» в текстах русской художественной литературы.

3. Выявить семантические компоненты слова «дом» (домашний очаг) с использованием мотивного анализа; определить основные мотивы, характерные для этих понятий.

4. Проанализировать способы вербализации понятия «дом» в художественной литературе Советской России с 1917 по 30-е годы XX века и русского зарубежья того же времени.

5. Выявить сходства и различия в системах мотивов, используемых для описания слова «дом» в художественных текстах писателей, которые были свидетелями революционных событий, живших в Советской России в период с 1917 по 30-е годы XX века и русском зарубежье в это время.

6. Проанализировать перемещения пластов лексики, а также отдельных лексических единиц из активного фонда русского языка в пассивный и из пассивного в активный, связанные с изменениями в русской лингвокультуре в этот период.

Методы исследования. Необходимость решения обозначенных задач обусловлен выбор комплексной методики исследования, включающей описательный метод, основанный на анализе словарных дефиниций, метод лингвостилистического и лингвокультурологического анализа текстов художественной литературы, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод мотивного анализа художественного текста, метод сплошной выборки.

Выдвигаемая **гипотеза** заключается в следующем: семантические изменения такого ключевого понятия русской лингвокультуры, как «дом» на стыке двух исторических эпох – дореволюционной и постреволюционной – социально обусловлены и представлены как переломный момент российской истории в языке художественной прозы и мемуарной литературы первой половины XX века.

Объектом исследования является семантика лексики, объединённой понятием «дом» в русском языке в годы революции и первые постреволюционные десятилетия.

Предметом исследования является изменение семантики слова «дом» в языковой картине мира Советской России и русского зарубежья в период с 1917 по 30-е годы XX века.

Материалом для исследования послужили определения слов «дом», «домашний очаг», представленные в основных толковых словарях русского языка (Даль 2002; Ушаков 2008; Ожегов, Шведова 2012 и др.); тексты художественных произведений «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, «Белая гвардия» М.А. Булгакова, «Тёмные аллеи» И.А. Бунина, «Лето Господне» И.С. Шмелёва, «Детство Никиты» А.Н. Толстого, «Самоубийство» М.А. Алданова, «Вечер у Клэр» Г.И. Газданова; мемуарная проза Л.Е. Белозерской-Булгаковой, А.Б. Мариенгофа, И.В. Одоевцевой (всего было проанализировано более 120 фрагментов текстов художественных произведений, включающих 310 словоупотреблений).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В текстах русской художественной литературы в период с 1917 по 30-е годы XX века в Советской России и за рубежом отражено изменение понятий «дом», «домашний очаг» в русском языковом сознании этого времени.

2. В художественной прозе писателей-свидетелей революционных событий, живших в период с 1917 по 30-е годы XX века в Советской России и за рубежом, понятие «дом» представлено через комплекс мотивов благополучия, преемственности поколений, предчувствия утраты, фантасмагоричности.

3. Элементы, возникшие в семантике слова «дом» после революции в языковом общественном сознании Советской России в период с 1917 по 30-е годы XX века и русского зарубежья этого времени в сравнении с дореволюционным временем, не всегда являются тождественными.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается анализом обширной теоретической базы по теме исследования, отбором материала, проанализированного в практической части исследования, а также апробацией посредством обсуждения на конференциях различного уровня и публикациями в рецензируемых научных журналах и изданиях.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- впервые проведён анализ изменения семантики слова «дом» на основе исследования лексического материала с точки зрения различных смыслообразующих мотивов и сопоставления отдельных участков лингвокультуры Советской России и русского зарубежья на фоне революции и в первые послереволюционные десятилетия;

- продемонстрирован потенциал мотивного анализа при выявлении и описании семантических трансформаций в структуре лексических единиц, а также изменений во фрагментах языковой картины мира;

- выявлены особенности вторичной репрезентации картины мира представителями эмигрантских общин и языкового сознания человека в новых культурных условиях.

Теоретическая значимость состоит в определении форм и способов функционирования слова «дом» и связанных с ним лексических единиц в

русской художественной литературе первой половины XX века; уточнении понятия *мотив* в процессе анализа языка художественного произведения. В диссертации представлено определение понятия *мотив*, выполняющего важную функцию в организации художественного текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов, содержащихся в диссертации, в подготовке и проведении занятий по лингвокультурологии, социолингвистике, лингвострановедению, в практике преподавания русского языка как родного, как иностранного. Многоаспектное описание мотивов может быть использовано в справочных целях и в дальнейших исследованиях по проблемам мотивного анализа языка художественной литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на Международной научно-практической конференции «Русский и иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания в вузах Таджикистана» (г. Душанбе, 2020 г., 2021 г.), VII Международной научно-практической конференции иностранных студентов (г. Пенза, Пензенский государственный университет, 14 декабря 2018 г.), V Международной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе» (г. Пенза, Пензенский государственный университет, 4-6 октября 2018 г.), Международной научно-практической онлайн-конференции ИндАПРЯЛ «Русистика в мировом пространстве: традиции и перспективы» (Индия, Нью-Дели, 16-17 октября 2020 г.), Международной научно-теоретической конференции «Перспективные направления современной лингвистики» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, 15-16 октября 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного» (Босния и Герцеговина, г. Баня-Лука, Панъевропейский университет «Апейрон», 4-7 марта 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Современные исследования в области русского языка как иностранного» (г. Пенза, Пензенский государственный университет, 18-19 мая 2021 г.), XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, 15 апреля 2022 г.), Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 19-20 октября 2023 г.), XX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 19 апреля 2024 г.), Международной научно-практической

конференции «Лингвокультурологические чтения», проведенной в рамках II Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики» (г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 3-5 октября 2024 г.).

Объём и структура работы. Структура, содержание и объём диссертационного исследования определяется сформулированной целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, двух приложений. Общий объём текста составляет 179 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы исследования, определены объект, предмет, цель, уточнены задачи и этапы исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены сведения по апробации и внедрению результатов исследования в практику.

В **первой главе «Слово «дом» в русском языке и русской лингвокультуре второй половины XIX – начала XX века»** представлен теоретический анализ исследуемой проблемы, определена методологическая основа исследования, выявлена связь слова «дом» с базовыми понятиями русской лингвокультуры, определено его содержание.

Параграф 1.1. «Слово «дом» в системе ментально значимых понятий русской лингвокультуры» описывает семантическую структуру слова «дом», представленную в таблице 1.

Таблица 1. *Структура лингвокультуры «дом»*

Пространственный уровень	
домашний очаг	родина
Социальный уровень	
семья	народ
Культурный уровень	
язык	культура

В семантической структуре слова «дом» можно выделить три уровня: 1) пространственный (ограниченное помещение с благоустроенным бытом, в широком смысле – родная страна, мир), 2) социальный (взаимодействие общностей, различающихся по численному и структурному составу), 3) культурный (родной язык, родная культура). К характеризующим дом ментальным понятиям пространственного уровня относятся уют и семантически связанные с ним тепло и свет. С социальной точки зрения понятие «дом» связано с социокультурной доминантой семья как преемственная иерархичная взаимосвязь поколений, отцов и детей, супружеских взаимоотношений. С этим сопряжены такие ментальные понятия как любовь, радость, мир в значении лад. В более широком социальном понимании «дом» может рассматриваться и как этнос, в нашем случае – русский народ. В пространственном отношении «дом» расширяется до размеров страны и отождествляется с понятиями родная земля, родина, Русь, Россия, а порой и до размеров всего мира, сливаясь с ним. Все структурные уровни лингвокультуры «дом» пронизывает семантическая оппозиция *свои-чужие*. Определение *родной* выступает ключевой характеристикой дома (родные стены, родная земля, родной отец, родная мать, родной язык, родная речь, родная культура). Ментальной противоположностью понятиям «дом» и семья выступают *бездомье, странничество, изгнание*. Дом и семья олицетворяют собой связь времён – прошлого, настоящего и будущего – через преемственность поколений его обитателей. В этом и состоит большая ценность русской семьи, её духовности.

В Параграфе 1.2. «Русский язык конца XIX – начала XX века: социолингвистический и лингвокультурологический аспекты» охарактеризованы ключевые языковые процессы последних десятилетий XIX – начала XX века:

- вхождение разговорных элементов в книжные стили литературного языка;
- дифференциация публицистических жанров и возрастание их роли в общественной жизни;
- стилистическая дифференциация лексики и грамматических форм, сосуществование социально-маркированных вариантов русского языка;
- появление символики цвета с социально-политическим контекстом;
- широкое внедрение в речевой обиход иностранных заимствований из научной и политической, культурной сфер.

В Параграфе 1.3. «Слово «дом» в русской лингвокультуре второй половины XIX – начала XX века» представлена семантика слова «дом» в русской лингвокультуре дореволюционного времени включала следующие значения: личное закрытое ограждённое пространство, место рождения и жизни человека, защищенное своё жилище человека в отличие от чужого пространства, центр семейного очага; форма жилища, объединяющие членов семьи, родственников; пространство, где сосредоточены уют, тепло, комфорт, важные для конкретного человека; место эмоциональной привязанности человека, династия, особые организации благотворительного характера, семейное торговое предприятие, учреждение увеселительного типа.

Во второй главе «Слово «дом» в лингвокультуре русского зарубежья»

Параграф 2.1. «Язык литературы русского зарубежья как продолжение художественных традиций XIX века» определяет ключевые языковые тенденции лингвокультуры русского зарубежья. Язык и стиль художественной прозы эмиграции тяготел к вечным классическим образцам и следовал тенденциям, сложившимся в русской литературе в начале XX века:

- обращение к языку как чистой структуре;
- внимание к архитектонике текста;
- сближение прозаической и стихотворной речи;
- завершённость сюжета;
- ориентация на традиционные формы выражения

В Параграфе 2.2. «Слово «дом» в языке литературы русского зарубежья» лингвокультурема «дом» представлена как продолжение лингвокультурных традиций конца XIX – начала XX века, в её содержании определены следующие компоненты: *просторное и уютное жилое пространство, благополучный быт, его эстетизация, система устойчивых*

межличностных отношений, семейные традиции, незыблемые нравственные ценности, преемственность поколений.

В эмигрантской прозе идея чистоты домашнего очага, выраженная цветосимволом *белый*, ассоциируемым в русской лингвокультуре с порядком, уютом, внешней и внутренней красотой, преумножает свою значимость на фоне хаоса внешнего мира и бытовой необустроенности. Функционирование слова «дом» в художественной литературе русского зарубежья основано на световых ассоциациях: лампа, светильник, горящие свечи, пылающий камин противопоставляются мраку и неизвестности внешнего мира. Закрытые окна, запертые двери и каменные символизируют как защиту, так и потерю связи с родиной.

В Параграфе 2.3. «Мотив и мотивный анализ как метод филологического исследования» на основе изученных исследований российских и зарубежных авторов было уточнено понятие *мотив* в художественной литературе, под которым в настоящей работе понимается многократно повторяющийся в тексте динамический повествовательный компонент художественного произведения, который, преломляясь через авторское мировосприятие, описывает отдельный фрагмент языковой картины мира.

Были определены основные характеристики мотива: *динамичность, неделимость, семантическая насыщенность, ситуативность (контекстуальность), схематичность, повторяемость* в художественном тексте, в творчестве отдельного автора и в языковой картине мира в целом.

В Параграфе 2.4. «Ключевые мотивы в описании дома в лингвокультуре русского зарубежья» с помощью метода мотивного анализа были установлены значимые семантические изменения слова «дом» в языковом сознании эмигрантов, отражённые в текстах художественной литературы, и определены сходства в восприятии писателями-эмигрантами связанного с этой лексемой ментального понятия.

В художественной литературе русского зарубежья описание дома дореволюционной России представлено как комплекс ностальгических мотивов благополучия и изобилия, тесно взаимосвязанного с ними мотива преемственности поколений, контрастирует с общим положительным фоном лишь мотив предчувствия. Функционирование слова «дом» в революционную эпоху отражает единство трагических мотивов разрушения и последовавшего за ним нарушения преемственности поколений, коренных изменений в быту и сознании, фантазмагоричности, обречённости.

Мотив благополучия лингвистически репрезентирован лексическими единицами со следующей общей семантикой:

- крепкий быт (*всё было хорошее, прочное; толстые стены, как за каменной стеной*);
- чистота (*всё в доме сверкало чистотой, белоснежная скатерть, важный порядок*).

Мотив изобилия символически представлен *семейным праздником и дружескими застольем*, детально описываемыми писателями-эмигрантами.

Мотивы благополучия и изобилия создают ассоциативный фон для мотива преемственности поколений, символическим выражением которого становится *семейный (чаще всего религиозный) праздник*, связующий все поколения домочадцев и лингвистически выраженный в лексемах, объединённых семантикой *радости: весёлые голоса, хохот, ёлка, шампанское*.

Негативно выделяющийся на общем положительном фоне благополучия, изобилия и преемственности, мотив предчувствия отражается в словосочетаниях, связанных следующей общей семантикой:

- нерешительность (*но всё же не решался; смутное сознание*),
- неизбежность (*нарастающая неизбежность; этого не миновать, перейти Рубикон*),
- фатальность (*страшный год; в последний раз*).

Мотив разрушения, символически представленный образом *человека в чёрной куртке*, неотделим от мотива нарушения преемственности поколений, ассоциативно представленного образом бунтующих подростков. Лингвистически этот мотив выражен определениями с негативной коннотацией (*скандалившие, буйные, дерзкие, грубившие*), фразеологизмом *отравлять жизнь*.

Мотив коренных изменений в быту и сознании ассоциируется некоторыми писателями-эмигрантами с ухудшением условий быта вплоть до разорения и обнищания и лингвистически реализуется в словосочетаниях: *всё остальное продано; неприлично пить шампанское*. Характерный для творчества лишь отдельных авторов-представителей русского зарубежья, этот мотив ярко представлен в мемуарной литературе и в произведениях писателей, живших в СССР (подробнее об этом в параграфе 3.3).

Мотив фантазмагоричности лингвистически выражается лексикой семантического поля «жизнь-сон, иллюзия»: *не мог заснуть, всё было неправдоподобным, всё текло передо мной, одна картина набегала на другую*, цветовыми ассоциациями с *чёрным, синим, красным*.

Мотив обречённости представлен античным фразеологизмом *перейти Рубикон*, семантической оппозицией «мы-они».

В третьей главе «Слово «дом» в русской лингвокультуре советского периода (первая половина XX века)» представлен сравнительный анализ семантических изменений слова «дом» в лингвокультуре русского зарубежья и Советской России.

Параграф 3.1. «Русский язык революционной эпохи как отражение социокультурных изменений в русском обществе» определяет демократизацию в качестве основной тенденции развития русского языка в Советской России в первые десятилетия её существования. Снижение стиля, использование просторечий, жаргонизмов стало отличительной чертой развития не только бытового и социально-политического дискурса, но и языка художественной прозы. Русское зарубежье, напротив, тяготело к

возрождению бесспорной, политически не маркированной русской классики начала XIX века, что привело к возрождению литературных традиций, ушедших в забвение на рубеже XIX–XX веков.

Представителями русского зарубежья резко критиковалась и возникшая на родине в 20-е годы XX века лингвистическая тенденция к заимствованиям из немецкого языка по способу калькирования (*выглядеть, в общем и целом* и т.п.). Эмиграция всеми силами пыталась оградить родную речь от вторжения в неё новых иностранных слов и, тяготея к языковой реставрации, пыталась даже заменить уже давно существовавшие интернационализмы на эквиваленты с исконно русскими корнями. Эта тенденция, впрочем, не получила широкого распространения. Несмотря на стремление представителей русского зарубежья уберечь родной язык от новых заимствований, они всё же проникали в речевой обиход эмигрантов для наименования социокультурных реалий стран пребывания.

Значимость публицистических жанров оставалась очень высокой в 20–30-е годы XX века как в Советской России, так и в русском зарубежье. Во многом именно периодическими изданиями формировалась лингвокультура того времени, задавался социальный маркер языковых единиц, создавался образ врага, для эмиграции – внешнего, обитающего на поруганной российской земле, а в новом социалистическом государстве – как внешнего (пребывающего в недружественных странах), так и внутреннего (притаившегося на своей земле). Именно с этим делением лингвокультуры на «свои – чужие», а в эмиграции ещё и на «мы – они», связана и социальная маркированность лексики, социально-политический контекст символики цвета «белый – красный». В этой цветовой семантической оппозиции существовали как тождественные ассоциации, присущие как языку эмиграции, так и Советской России (семантическое поле «близость»: *дружественный – враждебный*, «закон»: *справедливый – насильственный*), так и отличные, характерные только для одной из двух противоборствующих сторон. Так, в лингвокультурном поле «власть» в советском языковом сознании закрепились ассоциации *освободительный – тиранический*, в эмигрантском – *самодержавный/верноподданный – захватнический*. Для лингвокультуры, сложившейся в Советской России, оппозиции «белый – красный» были несвойственны такие семантические поля, существовавшие в языковом сознании русского зарубежья, как «здоровье»: *здоровый – больной/заразный*; «чистота»: *чистый/светлый – кровавый/грязный*; «религия»: *ангельский – греховный, божественный – адский*. Вместе с тем, в языке эмиграции отсутствовал характерный для советского дискурса ассоциативный ряд «красный – белый» в семантическом поле «развитие»: *прогрессивный/новаторский – реакционный/контрреволюционный*, и «время»: *новый – старый* с негативной оценкой второго компонента.

Искоренение элементов религиозных верований из лингвокультуры Советской России неизбежно повлекло за собой исчезновение из языковой картины мира целой системы понятий, представлений и ассоциаций,

связанных с церковными традициями. Если в советском узусе некоторые церковнославянские слова изменили свою семантику, большинство было преданы забвению, то этого нельзя сказать о варианте русского языка эмиграции, где этот пласт лексики не только полностью сохранил свою значимость, но и оказался весьма продуктивен в социально-политическом дискурсе, художественной литературе и даже повседневном речевом обиходе. Церковнославянские слова и архаизмы в лингвокультуре русского зарубежья обеспечивали связь с родиной, её дореволюционным прошлым, вечными духовными ценностями.

Параграф 3.2. «Слово «дом» в лингвокультуре советского периода (первая половина XX века)» определяет ключевые изменения в семантике слова «дом» в Советской России в сравнении с русским зарубежьем.

В 1920-1930-е гг. понятие «дом» утрачивает своё значение центра семейного очага, защищенного *своего* жилища в отличие от *чужого* мира. Из языкового сознания того времени уходят ассоциации дома с пространством, где сосредоточены уют, тепло, комфорт, важные для конкретного человека; место эмоциональной привязанности личности. Исчезает лингвокультурное поле *дом – храм, дом – воплощение самого человека*.

Из актива в пассив переходят следующие значения слова «дом»: правящая династия; семейное торговое предприятие; учреждение увеселительного типа; особая организация благотворительного характера. Происходит расщепление исследуемого понятия на частные составляющие: *культурно-просветительские учреждения, органы самоуправления, места постоянного пребывания определенных социальных групп*.

Само слово «дом» уходит из активного употребления в речевом обиходе, на смену ему приходят менее эмоционально окрашенные лексемы «жилплощадь», «квартира», «уплотнение», «самоуплотнение».

Напротив, в лингвокультуре эмигрантов значимость понятия «дом» и его ассоциативно-эмотивная составляющая не только сохраняется, но и усиливается в связи с изгнанием и вынужденным проживанием вдали от родины. В лексико-смысловой структуре понятия «дом» в лингвокультуре русского зарубежья на передний план выходят следующие лингвокультурные поля: отсутствие дома, бездомье, семья, страна, религия, история, возрождённая Россия.

Параграф 3.3. «Ключевые мотивы в описании дома в русской лингвокультуре советского периода» посвящён функционированию слова «дом» в художественной литературе Советской России и русского зарубежья на основе мотивного анализа, что позволило выявить сходства и различия в индивидуальном (особенности авторского понимания слова «дом» и ассоциативно связанных с ним лексем) и общественном (использование слова «дом» в речевой практике языкового сообщества русского зарубежья и Советской России); сформулировать вывод о его исторической и социокультурной обусловленности. Восприятие слова «дом» в языковом

сознании автора одновременно отражает и фиксирует семантические изменения в этом слове, произошедшие вследствие переломных событий российской истории, и формирует фрагмент лингвокультуры, связанный со словом «дом».

Ключевые мотивы в описании дома в творчестве М.А. Алданова, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака. отражает таблица 2.

Таблица 2. *Ключевые мотивы в описании дома в творчестве М.А. Алданова, И.А. Бунина, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака*

М.А. Алданов, И.А. Бунин	М.А. Булгаков	Б.Л. Пастернак
мотив благополучия		
мотив преемственности поколений		
мотив праздника		мотив праздника
мотив сожаления об утраченном		
мотив фантасмагоричности		
мотив обречённости		
мотив нарушения преемственности		мотив нарушения преемственности
	мотив фатальной поспешности, бессмысленности бегства	
мотив коренных изменений в быту и сознании		мотив коренных изменений в быту и сознании
мотив нарушения преемственности		мотив нарушения преемственности

В описании дома дореволюционного времени наблюдается единодушие взглядов писателей: на первый план выходят ностальгические *мотивы благополучия* (поддержан символами: белоснежная скатерть; круглая, затянутая атласом гостиная, тяжёлые фисташковые гардины) и *преемственности поколений* (поддержан символами: часы, печь, самовар, абажур, шкафы с книгами). При этом писатели русского зарубежья склонны к ностальгическому воспроизведению в текстах художественной литературы культурно-бытовых реалий дореволюционной эпохи. В их произведениях отчётливо звучит *мотив жизни как праздника и праздника как традиции* (сопряжён с символами: дружеская беседа, изобильное застолье, рождественская ёлка, шампанское). Вместе с тем уже в эпизодах, описывающих благополучную жизнь дореволюционного времени, появляется мотив предчувствия утраты, выраженный метафорическими символами «гардероб чёрного дерева – аскольдова могила», «самовар <...> поёт зловеще».

В эпизодах, относящихся к революционным событиям, «дом» (домашний очаг) характеризуют противоположные мотивы: *утраты и сожаления об утраченном, обречённости, фантасмагоричности*, что выражается в следующих символах: «содранный со стен шёлк», «жирная утка – невиданная роскошь», «неприлично теперь пить шампанское», «сервиз

безумно жаль», метафорами «трещина в вазе турбинской жизни», «из эвклидова мира в мир геометрии Лобачевского», «по всему дому сухим ветром пронеслась тревога».

Мотивы коренных изменений в быту и сознании, нарушения преемственности присутствуют в творчестве как писателей эмигрантов, так и авторов, пребывавших на родине, с той лишь разницей, что мотив этот отражается в художественных текстах, написанных через много лет после революции 1917 и с позиции автора, чьи произведения, так или иначе характеризующие это историческое событие, были опубликовано в 20-е годы, этот мотив ещё неразличим.

Общими в творчестве писателей, живших в Советской России, и авторов, переехавших за рубеж после революции 1917 года, можно считать *мотивы благополучия, предчувствия утраты, преемственности поколений и нарушения преемственности, фантасмагоричности, утраты и сожаления об утраченном, мотив нарушения преемственности поколений*. Для описаний дома в художественных текстах русского зарубежья характерны *мотивы обречённости и разрушения*, не представленные в творчестве авторов, проживающих в Советской России. В свою очередь в художественных текстах российских писателей проявляются *мотивы коренных изменений в быту и сознании, фатальной поспешности, тревоги*, не отражённые в литературе русского зарубежья.

Мотивный анализ также позволил выявить отличия функционирования слова «дом» в текстах художественной литературы русского зарубежья и Советской России. Так, взаимосвязанные мотивы благополучия, изобилия, преемственности поколений символически представлены семейным праздником, в то же время в сознании писателей-эмигрантов это в первую очередь религиозный праздник, лингвистически представленный в текстах художественных произведений номинацией множественных церковных атрибутов; при этом в художественных текстах Советской России семейный праздник ассоциируется скорее с изобильным дружеским застольем, лексические единицы религиозной семантики исчезают со страниц художественной литературы. Эти ностальгические мотивы передаются цветосимволами *белый, золотой, серебряный*, однако в художественных текстах российских авторов значимую роль при ностальгическом описании дореволюционного дома играют также и цветосимволы *зелёный с множеством его оттенков и бронзовый*.

Функционирование слова «дом» в дореволюционную и революционную эпоху основано на семантических оппозициях «внешнее – внутреннее», «прошлое – настоящее», «мы – они», «свои – чужие», «святое, божественное – дьявольское», «свет – темнота». Эти оппозиции поддерживают архетипический *мотив потери дома*, последующего за ним *бездомья, одиночества, изгнания*.

В заключении диссертации приводятся следующие выводы:

1. На изменения ключевых понятий лингвокультуры, к которым относится «дом», влияют исторические события (революции и др.), при этом трансформация содержания общественно важных понятий не всегда тождественна в разных социальных группах.
2. Изменение семантики слова «дом», представленное в текстах художественных произведений русской литературы, отражает трансформации в лингвокультуре того времени.
3. В художественных текстах писателей-свидетелей революционных событий, живших в период с 1917 по 30-е годы XX века в Советской России и за рубежом, понятие «дом» представлено как комплекс взаимодополняющих мотивов.
4. Элементы, возникшие в семантической структуре слова «дом» после революции в лингвокультуре Советской России и русского зарубежья в период с 1917 по 30-е годы XX века, не всегда являются тождественными.

Перспективы дальнейшего исследования семантики слова «дом» могут быть связаны с наблюдением над русским языком конца XX – начала XXI века и анализом семантических изменений этого слова в русской лингвокультуре этого периода.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) *научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus:*

1. **Шмелькова В.В., Макарова Е.В.** Изменение семантики слова «Дом» в русском языке первых десятилетий XX века // Русистика. 2022. Т. 20. № 4. С. 467–483. DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-3-313-316

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, а также входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертации, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

2. **Макарова Е. В.** Домашний очаг русской интеллигенции и революция в творчестве М. А. Алданова, Б. Л. Пастернака // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 313–316. DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-3-313-316

3. **Макарова Е.В.** Дом и семья в романах «Белая гвардия» М.А. Булгакова и «Самоубийство» М.А. Алданова: взгляд на революцию «изнутри» и «снаружи» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. Т. 162. Кн. 5. С. 62–71. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.5.62-71

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. **Макарова Е.В.** Домашний очаг русской интеллигенции и революция в романе «Белая гвардия» М.А. Булгакова // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. № 3. С. 63–66.

5. **Макарова Е.В.** Домашний очаг русской интеллигенции накануне революции в творчестве М.А. Алданова, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака // Русский и иностранный языки: инновации, перспективы исследования и преподавания в вузах Таджикистана. Международная научно-практическая конференция, 22 января 2020. Душанбе, Филиал ФГБОУ ВО НИУ в г. Душанбе, 2020. С. 186–191.
6. **Макарова Е.В.** Мотив благополучия в произведениях русских писателей первой половины XX века // Современные исследования в области русского языка как иностранного: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции молодых преподавателей (г. Пенза, 19 мая 2021 г.). Пенза: Изд-во Изд-во ПГУ, 2021. С. 37–42.
7. **Макарова Е.В.** Дом и семья в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Перспективные направления современной лингвистики: сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 15–16 октября 2020 г. М.: РУДН, 2020. С. 291–297.
8. **Макарова Е.В.** Смысловое содержание понятия «дом» в описании семьи и быта русской интеллигенции накануне Октябрьской революции / Материалы Международной научно-практической конференции «Русский и иностранные языки: перспективы преподавания в вузах Таджикистана с использованием современных образовательных технологий». Душанбе, 11 февраля 2021 г. Душанбе: Филиал ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ» в г. Душанбе, 2021. С. 207–212.
9. **Макарова Е.В.** Ключевые мотивы в описании домашнего очага дореволюционной России в творчестве писателей-эмигрантов // Русистика в мировом пространстве: традиции и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате. Индия, 16–17 октября 2020 г. СПб.: МАПРЯЛ, 2021. С. 361–366.
10. **Макарова Е.В.** Дом, семья и революция в романе «Самоубийство» М.А. Алданова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Выпуск 7. Материалы VII Конгресса РОПРЯЛ. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 г. СПб.: РОПРЯЛ, 2022. С. 705–710.
11. **Макарова Е.В.** Социокультурное понятие «Дом» в русской литературе первой половины XX века: отражение ключевых мотивов и семантика // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием. Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г. М.: РУДН, 2022. С. 302–311.
12. **Макарова Е.В.** Динамика семантических трансформаций слова «дом» в русском языке XX века // Язык. Право. Общество: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 16–19 мая 2023 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. 260–263.
13. **Макарова Е.В.** Понятие «Дом» как базисная культурная константа в русском языке первой половины XX века // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3. С. 52–58.
14. **Макарова Е.В.** Дом и его описание: лингвокультурологический аспект (на материале повести "Детство Никиты" А.Н. Толстого) // Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в вузе: монография / под ред. Г. К. Касимовой. Пенза: Филиал ВА МТО, Пенз. арт. инж. ин-т, 2023. С. 112–116.
15. **Худякова (Макарова) Е.В.** Лингвистические особенности выражения мотива предчувствия утраты в произведениях о доме и семье русских писателей первой половины

XX века // Лингвокультурологические чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». Москва, РУДН, 19–20 октября 2023 г. М.: РУДН, 2024. С. 462–465.

Худякова (Макарова) Елена Витальевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВА «ДОМ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX ВЕКА**

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению семантических изменений слова «дом» в русском языке первых десятилетий XX века. Функционирование слова «дом» основано на семантических оппозициях «внешнее – внутреннее», «прошлое – настоящее», «мы – они», «свои – чужие», «святое, божественное – дьявольское», «свет – темнота». Эти оппозиции связаны с нравственными понятиями, посредством которых в языке отражаются духовные принципы, значимые для русского общества. Целью исследования заключается в описании семантических изменений слова «дом» в период с 1917 по 30-е годы XX века через анализ текстов художественных произведений писателей-свидетелей революционных событий. Материалом для исследования послужили определения слов «дом», «домашний очаг», представленные в основных толковых словарях русского языка; тексты художественных произведений.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как социолингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение, в практике преподавания русского языка как родного и иностранного. Многоаспектное описание мотивов может быть использовано в справочных целях и в дальнейших исследованиях по проблемам мотивного анализа языка художественной литературы.

Khudyakova (Makarova) Elena Vitalyevna

**SEMANTIC CHANGES TO THE WORD *HOUSE (HOME)*
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE FIRST DECADES OF THE TWENTIETH
CENTURY**

The dissertation research is devoted to the consideration of semantic changes of the word *home* in the Russian language of the first decades of the 20th century. The functioning of the word *house (home)* is based on semantic opposition «external – internal», «past – present», «we – they», «native – foreign», «sacred, divine – devilish», «light – dark». These oppositions are connected with moral concepts through which the language reflects spiritual principles significant for Russian society. The aim of the study is to describe the semantic changes of the word *house (home)* from 1917 to the 30s of the 20th century through the analysis of fiction texts, written by the authors, who witnessed the revolutionary events. The research material was based on the definitions of the words *house, home*, presented in the main explanatory dictionaries of the Russian language; literary texts.

The results of the study can be used in the process of teaching such disciplines as sociolinguistics, linguoculture, linguistics, in the practice of teaching Russian as a native and foreign language. The multidimensional description of the motives can be used for reference and further research on the problems of the motive analysis of the language of fiction.